

УДК 159.922.1:37.018.1

ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ОТЦОВСТВА**Юлия В. Борисенко^{1, @}**¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ evseenkova@mail.ru

Поступила в редакцию 14.03.2017. Принята к печати 02.10.2017.

Ключевые слова: родительство, отцовство, маскулинность, стратегии отцовства, формирование конструктивных стратегий отцовства.

Аннотация: В статье даны определение, характеристика и психологическое наполнение термина «стратегии отцовства», описаны психологические предпосылки выделения конструктивных и неконструктивных стратегий отцовства; охарактеризована специфика конструктивных стратегий отцовства. Описаны особенности формирования конструктивных стратегий отцовства, связанные с условиями развития личности мужчины, начиная с самого раннего возраста. Выделены психологические компоненты стратегий отцовства, такие как принятие гендерной идентичности, особенности ценностно-смысловой сфер и личностной зрелости. Описаны результаты двенадцатилетнего лонгитюдного исследования возможностей психологической тренинговой работы по развитию конструктивных стратегий отцовства, описаны немедленные и отсроченные (после рождения ребенка) результаты психологической работы с мужчинами, не имеющими детей на момент прохождения тренинга. В результате анализа приведенных данных сделан вывод о том, что тренинговая работа с юношами, направленная на формирование ответственного отцовства эффективна и имеет долгосрочный положительный эффект более, чем через десять лет.

Для цитирования: Борисенко Ю. В. Лонгитюдное исследование формирования конструктивных стратегий отцовства // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 125–131. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-125-131.

Проблема «стратегичности» поведения личности является междисциплинарной, имеющей определенное осмысление в философии, социологии, антропологии, психологии и педагогике. Начиная с самых первых работ, посвященных данной проблематике, исследователи предлагают позиции осмысления взаимосвязи стратегий с социальными и культурными условиями развития личности.

Психологическая теория деятельности отечественных ученых Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и Б. Г. Ананьева определяет понимание личности как субъекта деятельности, стремящегося к достижению целей и выстраивающего своим поведением определенный образ жизни. Например, главным определяющим фактором в подходе, изучающем развитие субъекта и его становление как личности, разрабатываемым вслед за С. Л. Рубинштейном, выступает активность и творчество личности как организатора и преобразователя своей жизни. С точки зрения его последователей, личность – активный участник процесса жизни, способная вмешаться в него в любой момент [1].

Значительный вклад в разработку методологии данного направления исследований внесли работы Ю. М. Резника и Т. Е. Резник. В их работах проведен анализ и интеграция позиций зарубежных и отечественных авторов, работающих в рамках изучения стратегий, определены специфика, механизмы и типы стратегий. Ю. М. Резник и Т. Е. Резник определяют жизненную стратегию личности как способ «конструирования жизни в соответствии с установками и представлениями личности» [2, с. 44]. По мнению М. А. Ляховой, в структуру жизненной стратегии личности включаются такие компоненты, как ценностные ориентации личности, смысл жизни в настоящем и будущем, жизненные цели, средства и способы достижения жизненных целей, активность, пред-

ставления о прошлом, инициативность, самостоятельность, ответственность, удовлетворенность жизнью [3].

Однако понятие «стратегии» используется и в более узком смысле, как присущие личности стратегии поведения в определенной ситуации. Так, К. Томас и Р. Киллменн выделили пять основных стилей поведения в конфликтной ситуации: уступчивость, приспособление, уклонение, конкуренция, противоборство, сотрудничество и компромисс, используя в качестве основы классификации степень реализации собственных интересов и степень реализации интересов другой стороны [4]. В рамках анализа этих параметров авторы называют конструктивные и неконструктивные стили поведения.

В отечественной психологии также выделяют конструктивные и деструктивные способы реагирования в конфликтных ситуациях, стратегии преодоления психологических барьеров, возможности овладения конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций, стратегии совладания с кризисной ситуацией [5]. Считается, что деструктивные стратегии и установки формируются в специфических условиях развития личности в результате противоречивости ценностей воспитания и низкой активности личности.

Таким образом, психологическое наполнение термина «стратегии» включает в себя определенные способы конструирования жизни в соответствии с установками и представлениями личности, имеющие свою структуру и содержание, критерии сформированности, определяемые через социальные, культурные и личностные ориентации, имеющие различную вариативность, позволяющую выделить внутри них конкретные типы проявления стратегий. Стратегия строится на глубинных ценностях личности, связанных с ее прошлым, но направлена в будущее. Эти

характеристики позволяют использовать данный конструкт для описания специфики родительского поведения отца.

Так, например, Ю. А. Токарева, изучая особенности воспитательной деятельности отца, определяет стиль воспитания в семье как определенную стратегию воспитания [6]. Если взаимодействие в диаде «отец – ребенок» рассматривать как воспитательную деятельность отца, можно говорить о некоем сознательном конструировании жизни семьи в соответствии с установками и представлениями личности о «правильном» поведении отца (или матери), «правильном», нормативном воспитании ребенка – то есть стратегии родительства.

Введение нового конструкта позволяет преодолеть терминологические сложности в определении отцовства, так как на сегодняшний день нет достаточно четкого и емкого определения отцовства, потому что данный феномен не исчерпывается такими понятиями, как роль, статус, чувства, мотивация, ценностно-мотивационная или потребностная сферы, самооценка или часть гендерной идентичности мужчины. При этом реальные формы поведения конкретного отца трудно вписываются в рамки теоретических изысканий. В этом смысле интересен подход Ю. А. Токаревой, которая определяет отцовство через понятие «деятельность», что позволяет применить к анализу феномена весь методологический аппарат теории деятельности.

Таким образом, изучая структуру деятельности отца, мы будем говорить о мотивах рождения ребенка (потребностно-мотивационная сфера), озвучиваемых в контексте развития отношений с супругой, желанием реализовать себя в ребенке, целях (ценностных ориентациях, целеполагании и перспективе – ценностно-смысловая сфера) и действиях (операциональном аспекте отцовства – отцовские практики). При этом наименее изученной в нашей стране является потребностно-эмоциональная сфера, связанная с репродуктивной мотивацией мужчины, его принятием отцовства как элемента мужской роли, родительскими чувствами мужчины [7].

В рамках теории деятельности правомерно говорить о стратегии отцовства конкретного мужчины, определяемой как динамическая, процессуальная характеристика способов и вариантов интериоризации и экстериоризации всех компонентов структуры и содержания отцовства мужчиной.

То есть стратегии отцовства представляют собой способы конструирования жизни отца и ребенка (а во многом и матери) в соответствии с установками и представлениями отца об отцовстве, имеющие свою структуру и содержание, критерии сформированности, определяемые через социальные, культурные и личностные ориентации личности (сформированные микро-, мезо- и макрофакторами среды), имеющие различную вариативность, позволяющую выделить внутри них конкретные типы проявления стратегий. Как любая стратегия, стратегия отцовства строится на глубинных ценностях личности, связанных с ее прошлым, и направлена в будущее.

Таким образом, в структуре стратегии отцовства можно выделить внутренние и внешние характеристики. К внутренним относятся ценностные характеристики, ответственность и зрелость личности, принятие своей гендерной роли; которые проявляются во внешних операциональных характеристиках отцовства – отцовских практиках. При этом конструктивность стратегий взаимосвязана со

зрелостью личности, принятием своей гендерной роли, ответственностью и ценностью отцовства.

Специфика отцовских практик, которая освещается в многочисленных работах, посвященных ответственному отцовству [8; 9; 10] и проблемам девиантного отцовства и жестокого обращения с детьми [11], позволяет выделить внутри содержания всех стратегий отцовства четкую дихотомию, два полюса: положительный, связанный с личностным развитием (в иностранной и переводной литературе называемый «ответственное» отцовство), что соотносится с постулатами Р. Эммонса о приоритете нравственных ценностей, позитивных социальных целей и целей саморазвития в жизненных стратегиях личности [12], и отрицательный, связанный с отрицанием роли отца, отказом от выполнения отцовских функций («безответственное» отцовство). На наш взгляд, определение отцовства через термин «ответственное» отцовство не исчерпывает всей широты проявления феномена. Введение термина «стратегии отцовства» позволяет преодолеть терминологические сложности разграничения понятий «ответственное», «вовлеченное», «новое» отцовство. В русском языке, также как и в английском, дихотомия «ответственный – безответственный» предполагает оценку, причем в случае «безответственного отцовства» это оценка личности отца и его поведения (т. к. в отечественной литературе «ответственность» отцовства в первую очередь связывают с реализацией отцовских практик). Определение всей совокупности проявлений отцовства у конкретного мужчины через термин «стратегия» позволяет преодолеть противоречие между внутренними и внешними проявлениями отцовства конкретного человека. При этом описание в терминах «конструктивный – неконструктивный», несмотря на также имеющуюся некоторую оценочность, предполагает возможность изменения, смены неконструктивных способов поведения более конструктивными. Ответственность или неответственность (безответственность) отцовства связана не только с выбором самого отца (хотя это подразумевается в первую очередь), но и с особенностями гендерной идентичности, личностной зрелостью или незрелостью, отношениями с собственным отцом, отношениями с супругой – матерью ребенка и влиянием других факторов. В этом смысле нам представляется терминологически и лингвистически более верным использовать для описания этих двух крайностей отцовства понятия конструктивной и неконструктивной стратегии отцовства. Однако неправомерно говорить о наличии только двух противоположных стратегий. Скорее, можно говорить о некоем наборе стратегий внутри континуума между крайними полюсами. Например, в общем конструктивные стратегии отцовства связаны со сформированностью гендерной идентичности, принятием своей гендерной роли, принятием отцовской роли, ценностью отцовства, нравственной зрелостью личности, ценностным отношением к ребенку, ответственностью, а также настроенностью на позитивные, партнерские отношения с супругой. При этом неконструктивные стратегии отцовства определяются несформированностью гендерной идентичности, непринятием своей гендерной роли, непринятием отцовской роли, отсутствием ценности отцовства, личностной незрелостью, слабой ответственностью, отсутствием ценностного отношения к ребенку. Такое

поведение часто порождает не только проблемы в детско-родительских, но и в супружеских отношениях.

Однако выраженность этих параметров в каждом конкретном случае может быть различной. То есть конструктивные стратегии маскулинных, андрогинных или феминных мужчин, мужчин, выросших в полной или неполной семье, мужчин, состоящих в браке или в разводе, биологических отцов или отчимов будут значительно отличаться.

Кроме того, для практической деятельности психологов и педагогов то, что отцовство является открытой системой взаимоотношений, является важнейшей его характеристикой и позволяет осуществлять определенное психолого-педагогическое воздействие на поведение отца. Мы не можем воздействовать на интегральное психологическое образование личности, не можем изменить историю личности и ее родительскую семью, но, имея критерии конструктивности стратегий отцовства, мы можем разрабатывать программы психологической помощи семье, отцу или ребенку, направленные на работу с ценностно-смысловой сферой личности, сформированностью гендерной идентичности и ответственностью отцовства.

При этом такая работа может быть необходима не только мужчинам, готовящимся или уже ставшим отцами. Формирование конструктивных стратегий отцовства связано с условиями развития личности мужчины, начиная с самого раннего возраста, так как формирование гендерной идентичности, некоторых аспектов ценностно-смысловой сферы, ответственности и нравственных характеристик личности начинается в дошкольном возрасте.

Ввиду подобной проблематики нам представляется целесообразным изучение возможностей формирования ответственного отцовства. Работа в этом направлении ведется нами в течение нескольких лет [13]. Основываясь на данных проведенных ранее исследований [14], а также для учета долговременных эффектов развития отцовства нами было проведено экспериментальное исследование динамики характеристик отцовства. Первой этап исследования проходил в период с сентября 2003 г. по июнь 2004 г. В исследовании принимали участие всего 40 юношей – 20 юношей (две группы по 10 человек) составляли экспериментальную группу, подвергшуюся экспериментальному воздействию, 20 юношей – контрольную. Обе группы были уравнены по возрасту (средний возраст экспериментальной группы – 16,5 лет, контрольной – 16,4 года) и социальным характеристикам. Экспериментальное воздействие составляло прохождение в течение двух месяцев специально разработанного нами тренингового курса, направленного на интернализацию смысла отцовства, принятие роли отца и формирование ответственного отцовства. Применяемые методики: СЖО, ЛД, 16PF, PARY, «Ответственность» В. П. Прядеина, Опросник родительской идентичности Дж. Плека, «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, МИФ С. Бэм и, кроме того, специально разработанные анкеты.

Тренинговая программа была разработана в трех вариантах для юношей и для мужчин в период взрослости, имеющих и не имеющих детей, и включала в себя теоретическую и практическую части. Результаты работы с мужчинами в период взрослости подробно описаны [14]. Различия в работе с тремя типами групп было связано с возрастными и статусными особенностями групп. В теоретическом курсе

излагаются постулаты детской, мужской и семейной психологии и психологии развития, данные о развитии ребенка, о влиянии отца на развитие ребенка, специфических функциях и роли отца в жизни ребенка и семье, а также данные взаимосвязи мужской гендерной идентичности и отцовства. Собственно практическая часть включает в себя упражнения на принятие ответственности и гендерной роли на различных уровнях: когнитивном, поведенческом и саморегулятивном (эмоциональном и мотивационном).

Согласно нашему предположению, одним из эффектов положительной динамики в сторону ответственности отцовства можно рассматривать повышение ответственности [15], интернальности, осмысленности в отношениях (Шкала интернальности в области межличностных отношений (УСК), Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (УСК), Шкала интернальности в семейных отношениях (УСК), Общая осмысленность жизни (СЖО)).

Для проверки эффективности тренинга нами были проведены три обследования испытуемых: в 2004 г. до экспериментального воздействия и сразу после и после рождения ребенка у большинства участников тренинга в 2016 г. Для контрольной группы эти срезы совпадали по времени с обследованием экспериментальной группы. Из 40 человек, принимавших участие в исследовании в 2004 г., удалось собрать данные 29 человек (15 человек из экспериментальной группы и 14 – из контрольной группы). Данные, полученные в результате этих обследований, были подвергнуты статистической обработке.

Уровневый анализ выборки 2004 г., состоявшей из 40 человек, показал, что наибольший разброс, как для экспериментальной, так и для контрольной выборок, наблюдался в данных по смысложизненным ориентациям, что свидетельствует о высоких индивидуальных различиях результатов данного опросника. Проверка по критерию Фишера при уровне значимости, равном 0,05, показала, что дисперсии обеих групп различаются незначимо. Таким образом, незначительные различия генеральных дисперсий выборок позволяли использовать для проверки статистических гипотез критерий Стьюдента. При этом проверка значимости различий данных экспериментальной и контрольной группами до экспериментального воздействия по Т-критерию Стьюдента не показала значимых различий между группами.

Сравнение результатов экспериментальной группы до и после экспериментального воздействия по критерию Стьюдента для зависимых выборок выявило значимые различия по следующим параметрам: шкала PARY «Навязчивость родителей», 3 шкала СЖО «Результативность жизни», 4 шкала СЖО «Локус контроля – Я», Общая осмысленность жизни по СЖО, по следующим факторам 16PF: склонность к риску, сдержанность – экспрессивность, подверженность социальным нормам, конформизм – неконформизм, а также по шкалам интернальности в области межличностных отношений (УСК), интернальности в отношении здоровья и болезни (УСК), интернальности в семейных отношениях (УСК).

Наглядно результаты тренинговой работы могут быть представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1. Сравнение результатов экспериментальной и контрольной групп
Table 1. The results of the experimental and control groups

Среднее арифметическое	Экспериментальная группа 20 чел.		15 чел.	Контрольная группа 20 чел.		14 чел.
	2004 г. до	2004 г. после	2016 г.	2004 г. до	2004 г. после	2016 г.
Н Склонность к риску	6	4,5	4	5,2	5,23	5
F (сдержанность – экспрессивность)	4,8	1	1	4,3	4,3	4
G (подверженность социальным нормам)	4,4	5,75	6,8	4,5	4,6	5,2
Q4 (конформизм – нонконформизм)	4,1	4,5	4,6	4,1	4,2	4,2
Шкала PARY «Навязчивость родителей»	11,4	12,5	12,5	11,3	11,3	11
Шкала интернальности в области межличностных отношений (УСК)	3,1	4	6,1	3,2	3	4
Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (УСК)	2,7	4,2	6	2,5	2,7	4,9
Шкала интернальности в семейных отношениях (УСК)	2,4	4	8,1	2,2	2,2	4,1
Принятие ответственности	-	-	16	-	-	14,7
3 шкала СЖО «Результативность жизни»	22,2	23,75		21,7	21,8	
4 шкала СЖО «Локус контроля – Я»	25,5	26,5		25	24,9	
Общая осмысленность жизни	90,6	102,5		90,1	90,2	

Прим.: • показатели до и после тренинга в экспериментальной группе значимо отличны при $p=0,05$;
• показатели до тренинга у экспериментальной группы и контрольной отличаются незначимо;
• значимых отличий в показателях контрольной группы не обнаружено.

Как видно из таблицы 1, после прохождения тренинга у испытуемых снизились показатели по таким шкалам 16PF, как склонность к риску и сдержанность – экспрессивность. Увеличились показатели склонности к выполнению социальных норм, а также показатели 3 шкалы СЖО «Результативность жизни», 4 шкалы СЖО «Локус контроля – Я», интернальности в области межличностных отношений (УСК), интернальности в отношении здоровья и болезни (УСК), интернальности в семейных отношениях (УСК) и, кроме того, общая осмысленность жизни.

Снижение склонности к риску и одновременное повышение показателей социальной нормативности, 4 шкалы СЖО «Локус контроля – Я», интернальности в области межличностных отношений, в отношении здоровья и болезни и в семейных отношениях являются свидетельством увеличения ответственности. Увеличение показателей по шкалам СЖО «Результативность жизни» и общей осмысленности жизни является важнейшим показателем оптимизации развития личности в данный возрастной период.

Интересен факт повышения результатов по шкале «Навязчивость родителей» опросника PARY, являющейся характеристикой включенности родителей в жизнь ребенка, иногда даже чрезмерной озабоченностью его проблема-

ми, возможно связанный с привлечением к ним внимания во время прохождения тренинга.

Значимых различий между результатами контрольной группы, полученными в первый и второй замер, не выявлено. Таким образом, можно сказать, что результаты статистического анализа соответствуют данным, полученным нами на первом этапе исследования.

Дообследование, проведенное в 2016 г., показало, что различия в экспериментальной и контрольной выборках сохранились на протяжении 12 лет. Для уточнения особенностей отцовства испытуемых в исследование 2016 г. к методикам, используемым в 2004 г., были добавлены следующие методики: «Ответственность» В. П. Прядина, Опросник родительской идентичности Дж. Плека [13], Шкала отцовских установок Дж. Плека, МИФ С. Бэм. Уровневый анализ выборки 2016 г., состоявшей из 29 мужчин, показал, что наибольший разброс, как для экспериментальной, так и для контрольной выборок, наблюдался в данных по смысложизненным ориентациям. Проверка по критерию Фишера при уровне значимости, равном 0,05, показала, что дисперсии обеих групп различаются незначимо. Таким образом, незначительные различия генеральных дисперсий выборок позволяли использовать для проверки статистических гипотез критерий Стьюдента.

Результаты сравнения экспериментальной и контрольной групп представлены в таблице 2.

Из таблицы видно, что возраст испытуемых, возраст первого ребенка и параметры образования в экспериментальной и контрольной группах значимо не отличаются, возраст первого ребенка у экспериментальной группы чуть ниже, при этом детей у экспериментальной группы в среднем больше, чем у испытуемых контрольной группы. У испытуемых экспериментальной группы отношение к детям вообще более теплое, первый ребенок был желанным у большего числа респондентов, соответственно, им свойственно более позитивное отношение к беременности жены. Среди испытуемых экспериментальной группы представляли своего будущего ребенка во время беременности жены большее число респондентов, свои чувства при первом знакомстве с первым ребенком большее число

респондентов описали в положительном ключе. В экспериментальной группе значимо выше показатели по таким шкалам, как принятие ответственности, установки на вовлеченность отца, интернальность в области межличностных отношений, интернальность в отношении здоровья и болезни, интернальность в семейных отношениях, 3 шкала СЖО «Результативность жизни», общая осмысленность жизни, родительская идентичность в уходе за ребенком, оценка родительской идентичности супруга(и) в уходе за ребенком, родительская идентичность в роли кормильца, оценка родительской идентичности супруга(и) в роли кормильца, фактор оценки Личностного дифференциала, и значимо ниже показатели по 4 шкале СЖО «Локус контроля – Я». Эти данные свидетельствуют о большей ответственности отцовства мужчин экспериментальной группы и после рождения ребенка.

Таблица 2. Сравнение параметров отцовства экспериментальной и контрольной групп (2016 г.)
Table 2. The parameters of fatherhood in experimental and control groups (2016)

Среднее арифметическое	Экспериментальная группа 15 чел.	Контрольная группа 14 чел.
Возраст	29,4	29,2
Возраст первого ребенка	5,6	6,1
Образование	высшее – 93 % среднее – 7 % иное – 0	высшее – 89 % среднее – 9 % иное – 2 %
Брак	в браке – 93 % холост – 7 %	в браке – 85 % разведен – 7 % холост – 7 %
Количество детей	1,5*	1,2
Отношение к детям	2,66*	2,0
Желанность первого ребенка	2*	1,4
Отношение к беременности жены	1,93*	1,2
Представление своего будущего ребенка во время беременности жены	1,5*	1,2
Чувства, когда впервые увидели первого ребенка	2,8*	2,3
Принятие ответственности	16*	14,7
Установки на вовлеченность	27*	25,2
Шкала интернальности в области межличностных отношений (УСК)	6,1*	4
Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (УСК)	6*	4,9
Шкала интернальности в семейных отношениях (УСК)	8,1*	4,1
3 шкала СЖО «Результативность жизни»	28,26*	25,1
4 шкала СЖО «Локус контроля – Я»	20,4*	21,2
Общая осмысленность жизни	106,46*	100,1
1. Шкала родительской идентичности в уходе за ребенком	3,83*	3,20
2. Шкала оценки родительской идентичности супруга(и) в уходе за ребенком	3,88*	3,20
4. Шкала родительской идентичности в роли кормильца	3,46*	3,14
5. Шкала оценки родительской идентичности супруга(и) в роли кормильца	1,86*	3,04
ЛД О	40,53*	38,2

* показатели экспериментальной и контрольной группе значимо отличны при $p=0,05$.

Таким образом, показатели ведущих характеристик стратегии отцовства обрели более устойчивый характер у участников проведенного нами тренинга. Данные изменения становятся возможными благодаря действию психологического механизма индивидуализации конструктивной стратегии отцовства, в результате чего личностные характеристики обретают статус личностных свойств. То есть можно сделать вывод, что трениговая работа с юношами, направленная на формирование ответственного отцовства, не только эффективна для развития положительных уста-

новок вовлеченности в жизнь будущего ребенка, осмысленности и ответственности по отношению к родительской роли, супруге, собственному здоровью; но и имеет долгосрочный положительный эффект более, чем через десять лет, что позволяет нам проводить разработку, апробацию и реализацию комплексной программы психолого-педагогического обеспечения оптимизации формирования и развития стратегий отцовства.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 301 с.
2. Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН, 2002. 260 с.
3. Ляхова М. А. Ценностные компоненты жизненных стратегий студентов вуза, воспитывающихся вне родительской семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2011. 22 с.
4. Kilmann R. H., Thomas K. W. Developing a forced-choice measure of conflict-handling behavior: the «mode» instrument // Educational and psychological measurement. 1977. Т. 37. № 2. С. 309–325.
5. Плехова В. В. Формирование конструктивных способов реагирования в конфликтных ситуациях // Культура и образование: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 1. С. 187–191.
6. Токарева Ю. А. Психолого-педагогические условия и факторы реализации отцовства как воспитательной деятельности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 2. С. 209–216.
7. Rotkirch A. All that she wants is a (nother) baby? Longing for children as a fertility incentive of growing importance // Journal of Evolutionary Psychology. 2007. № 5(1). С. 89–104.
8. Doherty W. J., Kouneski E. F. Responsible fathering: an overview and conceptual framework. Journal of Marriage and Family. 1998. Т. 60. № 2. С. 277–292.
9. Eggebeen D. J., Knoester C. Does fatherhood matter for men? // Journal of Marriage and Family. 2001. № 63. P. 381–393.
10. Fthenakis W. E. Väter, Band I, Zur Psychologie der Vater-Kind-Beziehung. München: Urban & Schwarzenberg, 1985. 480 S.
11. Friedman E, Billick S. B. Unintentional child neglect: literature review and observational study // Psychiatric Quarterly. 2016. № 87 (2). P. 343–353.
12. Emmons R. A. Personal strivings, daily life events, and psychological and physical well-being // Journal of Personality. 1991. № 59. P. 453–472.
13. Евсеенкова Ю. В., Дмитриева Н. В. Опыт исследования феномена отцовства в рамках групповой работы // Семейная психология и семейная терапия. 2004. № 4. С. 55–69.
14. Евсеенкова Ю. В. Отцовство как психологический фактор развития личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2006. 236 с.
15. Pleck J. H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences // Lamb M. E. The role of the father in child development (5th ed.). New York: Wiley, 2010. P. 58–93.

LONGITUDE STUDY OF CONSTRUCTIVE FATHERHOOD STRATEGIES DEVELOPMENT

Yuliya V. Borisenko^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ evseenkova@mail.ru

Received 14.03.2017. Accepted 02.10.2017.

Keywords: parenting, fatherhood, masculinity, fatherhood strategies, constructive fatherhood strategies development.

Abstract: The article represents the definition, characteristics and theoretical approaches and psychological basis to constructive fatherhood strategies development. The specifics of the constructive fatherhood strategies development are analyzed in the connection with the life experience and family conditions of the man from an early age. The paper features such components of fatherhood strategies as gender role acceptance, characteristics of the spheres of life goals and sense-bearing and that of personality maturity. It provides the results of a

12-year longitudinal study of the psychological training of responsible fatherhood. The article also represents an analysis of immediate and delayed (about ten years after the training) results of psychological courses for men with no children at the moment of the training. The conclusion is that responsible fatherhood courses for male adolescents have a positive longtime (10 years +) effects.

For citation: Borisenko Yu. V. Longitudinal study of the psychological training of responsible fatherhood. The article also represents an analysis of immediate and delayed (about ten years after the training) results of psychological courses for men with no children at the moment of the training. The conclusion is that responsible fatherhood courses for male adolescents have a positive longtime (10 years +) effects. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 125–131. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-125-131.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni* [The strategy of life]. Moscow: Mysl', 1991, 301.
2. Reznik Iu. M., Smirnov E. A. *Zhiznennye strategii lichnosti (opyt kompleksnogo analiza)* [Personal life strategies (experience in complex analysis)]. Moscow: Institut cheloveka RAN, 2002, 260.
3. Liakhova M. A. *Tsennostnye komponenty zhiznennykh strategii studentov vuza, vospityvaiushchikhsia vne roditel'skoi sem'i*. Avtoref. diss. cand. psikhol. nauk [The strategies of life of the students brought up outside their parents' family. Cand. psychol. Sci. Diss. Abstr.]. Kemerovo, 2011, 22.
4. Kilmann R. H., Thomas K. W. Developing a forced-choice measure of conflict-handling behavior: the «mode» instrument. *Educational and psychological measurement*, 37, no. 2 (1977): 309–325.
5. Plekhova V. V. Formirovanie konstruktivnykh sposobov reagirovaniia v konfliktnykh situatsiiakh [The development of the constructive reactions in the conflict]. *Kul'tura i obrazovaniye: ot teorii k praktike = Culture and education: from the theory to the practice*, 1, no. 1 (2015): 187–191.
6. Tokareva Iu. A. Psikhologo-pedagogicheskie usloviia i faktory realizatsii otsovstva kak vospitatel'noi deiatel'nosti [Psychological pedagogical conditions and factors of fatherhood as a tutoring]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniia = Science issues of humanitarian studies*, no. 2 (2011): 209–216.
7. Rotkirch A. All that she wants is a (nother) baby? Longing for children as a fertility incentive of growing importance. *Journal of Evolutionary Psychology*, no. 5(1) (2007): 89–104.
8. Doherty W. J., Kouneski E. F. Responsible fathering: an overview and conceptual framework. *Journal of Marriage and Family*, 60, no. 2 (1998): 277–292.
9. Eggebeen D. J., Knoester C. Does fatherhood matter for men? *Journal of Marriage and Family*, no. 63 (2001): 381–393.
10. Fthenakis, W. E. *Väter Band I, Zur Psychologie der Vater-Kind-Beziehung*. München: Urban & Schwarzenberg, 1985, 480.
11. Friedman E, Billick S. B. Unintentional child neglect: literature review and observational study. *Psychiatric Quarterly*, no. 87(2) (2016): 343–353.
12. Emmons R. A. Personal strivings, daily life events, and psychological and physical well-being. *Journal of Personality*, no. 59 (1991): 453–472.
13. Evseenkova Iu. V., Dmitrieva N. V. Opyt issledovaniia fenomena otsovstva v ramkakh gruppovoi raboty [The experience of fatherhood study in the frames of group work]. *Semeinaia psikhologiya i semeinaia terapiia = Family psychology and family therapy*, no. 4 (2004): 55–69.
14. Evseenkova Iu. V. *Otsovstvo kak psikhologicheskii faktor razvitiia lichnosti*. Avtoref. diss. cand. psikhol. nauk [Fatherhood as a psychological factor of personality development. Cand. psychol. Sci. Diss. Abstr.]. Novosibirsk, 2006, 16.
15. Pleck J. H. *Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences*. Lamb M. E. The role of the father in child development (5th ed.). New York: Wiley, 2010, 58–93.